

№ 1198 Деловая / 1836

СВАТАНЬЕ.

МАЛОРОССИЙСКАЯ ОПЕРА

ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Млн Т.
Колл 4.
№ 71.

Соз: Грицка Основьяненка.

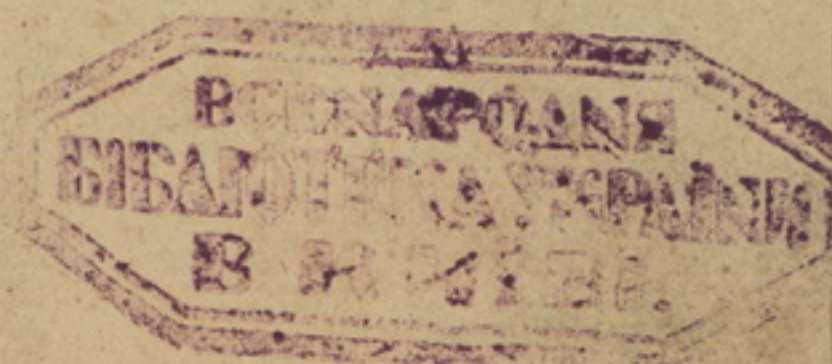
Мцен

~~КАРЬНОВЪ,~~

въ Губернской Типографіи,

1836 года.

4124

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, что бы по оппечашаніи пред-

спавлены были въ Ценсурный Комитетъ

три экземпляра. С. Петербургъ, Мая

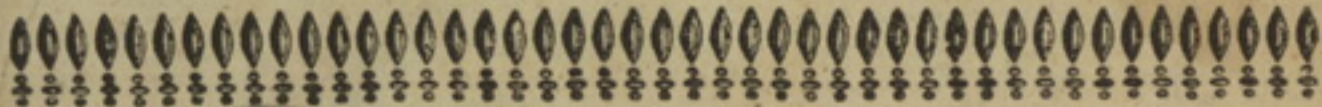
дня 1857 года.

~~Ценсоръ Петръ Корсаковъ~~

~~Ценсоръ Николай~~
~~Ценсоръ М. М. М. М.~~

Державна Публична
БИБЛИОТЕКА УРСР
№ 261 ст.

Васюган

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ПРОКИПЪ ШКУРАТЪ, обывашель изъ за-
Лопани.

ОДАРКА, жена его.

УЛЯНА, дочь ихъ.

АЛЕКСІЙ, помѣщичій крещьянинъ.

ПАВЛО КАНДЗЮБА, обывашель изъ за-
Харькова.

СТЕЦЬКО, сынъ его.

ОСИПЪ СКОРИКЪ, ошшавной солдашъ.

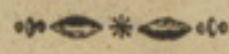
Ци-

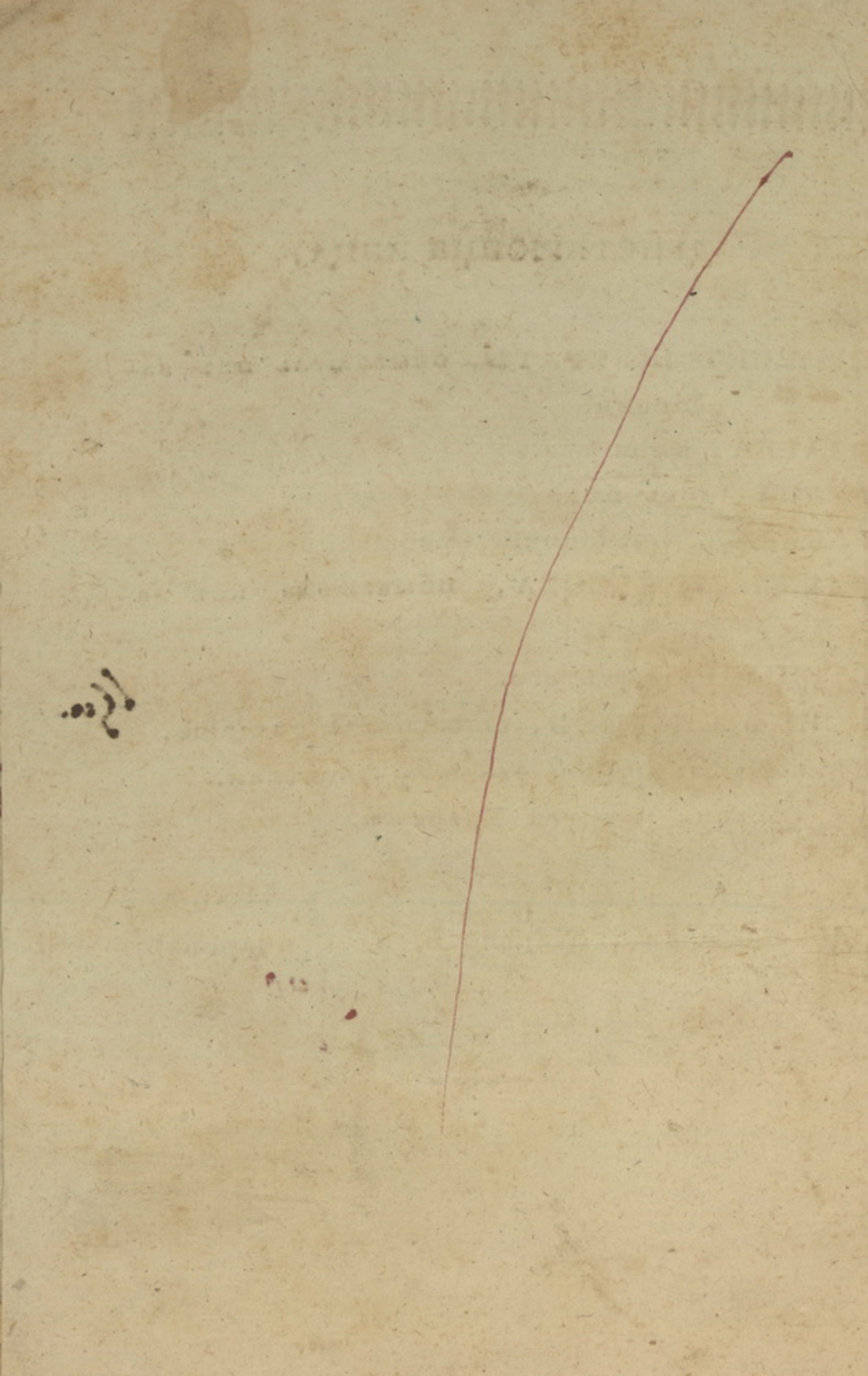
ТЫМИШЪ, обывашель изъ Заиковки.

Дѣвки, подруги Улянины.

Дѣйствіе въ г. Харьковѣ, на Гончаровкѣ.

Сор

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Улица на Гончаровкѣ. Вдали видна Холодная гора.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ПРОКИПЪ въ расхмель, выходитъ изъ своего двора безъ пояса и шапки; свиту несетъ на плечѣ и поетъ.

Спыть жинка, не чѹе,
Що мужыкъ ии мандруе.

Спы, жинко, спы!

*

Я тымъ часомъ одягнуся,
Та на волну заберуся.

А ты, жинко, спы!

*

Хочъ немае ни алтына,
Видвичатеме свытына.

А ты, жинко, спы!

*

Якъ заставляю я свытыну
Та и выпью четвертыну.

А ты, жинко, спы!

*

О та мудра жъ и сывуха!

А ты, жинко, псёуха,

Спы крипко, спы!

*

Якъ уволю я напьюся,
Чорта й жинкы не боюся;

Нехай вона спытѣ!

* * *

Крадется чрезъ Театрѣ.

ОДАРКА *выходитѣ изѣ избы,
не выходя со двора.*

А куды-шо вже пошягъ? — Юлопе! — Чы шо
впьяшь на волну? — Вернися лышень сюды!

ПРОКИПЪ *сѣ* неудовольст-
емъ, *вѣ* сторону.

Ошь чоршова доглядѣчка! Такы и вздри-
ла! *(Кричитъ ей сѣ досадою.)* Чого шамъ вер-
шашися? — Ни-колы!

ОДАРКА.

Яке шамъ ни-колы прыпало? — Верныся бу-
зовиру! — Онъ *ее* не слѣшаетъ; она *ему* гро-
зитъ кулаками. Вернысь, кажѣ шоби, вер-
нысь! — Чы хочъ, щобъ за паплы впѣяшь
прыпягла? *(Онъ хотѣтъ итти, она разозлясь
выбѣгаетъ изъ за воротъ и кричитъ.)* Вер-
нысь, вернысь, вернысь!

ПРОКИПЪ *сѣ* досадою воз-
вращается.

Та дже и вериувсь! — Ну; чого шамъ шакъ
пыльно прыпало?

ОДАРКА.

А кажы, куды було помандровавъ?

ПРОКИПЪ *все* сердцемъ.

Та де шоби помандровавъ? — Тилки хо-
шивъ було *ейшы* до шевця, щобъ чобишь
залашавъ.

муж

ОДАРКА.

Яке шеперь лапанья? Недиленька свяша; забувь есы кашолице? Чы зь глузду зпывся?—Ще добри люде и зь церковь не по-выходылы, а шы вже и на волну швандяв! Знаю я шебе! он ~~се~~ ^{же} було-бъ шакъ, якъ позавчора: пъяшинка свяша, люде ни рисочки у рошъ не берущъ, а винъ на волнѣй; ша шакъ выпвся, що не змигъ и до дому дійшы. Ввалывся у провалля, опшамъ на Холодній гори, ша й спавъ цилу ничъ. Ще-шо на вдывовыжу, якъ шебе москали не обидрамы? Чы шожъ не спыдъ, ша й не соромъ? Гай, гай!—Побыла мене лыха година, ша нещаслыва! Занапасыла я свою головоньку зь шакымъ пъяныцею! Тилки бѣ ёму по волнымъ и шляшысь!...

ПРОКИПЪ.

Опшакъ-пакъ! А чому волну зробылы далёко? Посшановылы бѣ ии ось-шущъ, на нашій вулицы, шакъ бы я выпывъ, ша й до дому попрэпывъ бы, а шо беда! Идешъ, идешъ, помы до шіеи волнои дійдешъ!

ОДАРКА.

А, дурный ша божевиный! — А про те не кажешъ, що на що бь-шо пышы? Ось колы бь кабапчыкы ша видмежуваы бь гешъ по Залюпынь, шо-шо бь я спасыби ска-зала!

ПРОКИПЪ.

Холодкомъ и шуды не далеко. А бы бь шуды дйшы, а шо й байдуже!

ОДАРКА.

Бачъ! пьяныци море по колино. Винъ знай свое шовче! Я шоби кажу: на-що шы пьешъ? — Чы мало шы худобы пропывъ? Бувъ хазяинъ, якъ хазяинъ; булы воыкы, була й корсвка, була й одежа ныначе у якого мищанына; усё позбувавъ, усё попропывавъ, звився ни на шо. Однимъ одна свышына, а пояса й шапкы кашь-ма!

ПРОКИПЪ.

Брешышь бо, не усё попропывавъ: шапка й шеперь цилісинька у шебе у скрыни; а поясъ засшановывъ.

Вур

ОДАРКА.

А бодай тебе засшавляла прясця ша
болячка! На-що шы засшавляв?

ПРОКИПЪ.

Ош-шакъ-пакъ! Чы я жъ выненъ, колы
шынкаръ на-боръ не дае?

ОДАРКА.

Та на-що шы пьеш?

ПРОКИПЪ.

Але, на-що!—Шынкаръ дуже до мене
добрый, хочь о півночи прыйду, шо й
видчыня; ша шаки и горилка не розведена.
Вже пакъ до кабапчикивъ не пйду. Та на
що й горилку выгадамы, колы ии не пышы?
Якъ бы ии не було на свйши, шо я бь и
не пывъ. Тодди бь послухавъ тебе.

ОДАРКА.

Охъ, моя головонька бидна! Що мыны
зь пьяницею робышы? усе одно шовче:
усе пышь, ша пышь. А за-що вже и пышы?
Колы бь не своими бублыкамы, шорговала,
шо до-се уси бь зь голоду попухлы! Який

мене́ гаспыдъ понисъ за сѣго пъяныцю?—
Була́ козырь — дивка: чы на вулыци, чы у
панцяхъ, чы въ дружнѣхъ, чы у колядци,—
у҃симъ була́ голова; на жаршы, на скокы,
у҃симъ була́ прыводныця!—А й казала по-
кѣйній машери: не виддавай мене́, мамо,
за мужыка, за хлибороба; я соби дивка не
прѣсша: мѣй дидусъ ша бувъ на Іѣванивци
попомъ; ша ёго машы,—що вона́ прѣшивъ мѣ-
не? вона́ ^{а. ш.}сласпѣнымъ порговала, а я соби
бублейныця, ша ще й пѣрва по базарю.
Сшарша сесшра за школярѣмъ, може й
за мене́ лучышця панычъ зъ Правлѣныя.
Такъ шакы йды ша йды! Опш-же и пишла;
опш и живу́!—Люде у щасшши ша у багашш-
шши и не чуюшъ якъ живу́шь, а я зана-
пасшыла себе́. Де мои молодыи лиша? Де
моя дивычая краса? Усе́ заивъ ош сѣй пъя-
ныця, шыбеныкъ, харцызяка, воло..... (Уви-
дѣвѣ, што Прокипѣ между тѣмѣ все тихо
пробирался и гутъ было не цшелѣ, бѣжитѣ
за нимѣ) А куды-шо, куды? Трывай лышѣнь!
(тащитѣ его изѣ за кулисѣ, за губѣ) Ось
шакъ же, колы чѣсшшшо не слухавъ.

Сма

Дуэтъ.

ОДАРКА.

Чы я жъ тоби не говорыла?

Чы я жъ тоби та не велила?

Що бъ ты дома сидивъ

И на волну не ходивъ.

ПРОКИПЪ, кланяясь.

Ой ты, жинко моя!

Ты голубко моя!

Пусты жъ мене прогулятысь,

Колы ласка твоя!

ОДАРКА, толкая его во дворъ
и затворяя ворота.

Ой тутъ гуляй, мій мыленькый!

Мовъ той цуцыкы кривенькый.

Сыды тамъ, пропадай

И никуды не втикай.

ПРОКИПЪ избъ-за воротъ.

Та тутъ же я скучатѣму;

Усимъ, усимъ казатѣму:

Была жинка мужыка,

Была, была и товкля!

Вмѣстѣ.

ПРОКИПЪ.

Не брешу я, не брешу:
Была жинка и товкла.
Брешышь, брешышь, пе-
ська донька,
Была мене и товкла.

ОДАРКА.

Брешышь, брешышь, вра-
жый сыну!
Я не была, не товкла.
Потягла я за чупрыну,
Тилки страху задала.

ОДАРКА.

Сыды, сыды соби шамъ, мандрованный цу-
цыку. Та й гляды: ось шилки хочь ногою
выйдешь, шо не побоюся гриха, бышѣму,
кажу шоби, шо бышѣму. — Колы/бь мыни
знашы, якъ-шо у панивь бува? — Аджѣ роз-
казовала ключныця опшшого пана, шо у
великихъ хоромахъ зь зеленымъ верхомъ
живѣ, шакъ каже, пани шакъ надъ паномъ
вередуе, шо и врый Боже! И чого бь шо
ни забажала, чы моченыхъ кыслычокъ, чы
Нимецькихъ медянычкивъ, чы якои хусшкы,
або одѣжи, шо усѣ и е: хочь о пивночи
забажá чого, шо усѣ ий и посшавля, и безъ
ий воли зь хашы не йде. Черѣзь шо — не-
будь же, вона шакъ имъ овладала? Вже жь

не прыхо́дышця жинци мужыка́ бышы; хы-
ба́ у панивѣ така́ мо́да? А дуже бѣ добре
було́, якъ бы мы по-паньски́ вередувалы
надъ мужыкамы!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣже и КАНДЗЮБА.

КАНДЗЮБА.

Дай Бо́же день до́брый!—Зѣ недилею
будѣше здоро́вы.

ОДАРКА.

Спасы́би, будѣше й вы здоро́вы.—Якѣ
ся ма́еше?

КАНДЗЮБА.

Та до яко́го часу́ ще бѣ шо и не шее.

ОДАРКА.

А ва́ши за-Ха́рьковци, чы уси жыви?

КАНДЗЮБА.

Та вже на́шымъ за-Ха́рьковцямъ така́
прыхшла́ беда́, що й сказа́шы не можно!

ОДАРКА.

А що шамъ за беда?

КАНДЗЮБА.

Тамъ шакыхъ салдашивъ найшло, що й ска-
зашы не можнд! Такы що вулиця, шо й сал-
дань на квашери. Выдымо, не выдымо! Ажъ
прыдцяшери ихъ, кажущь, прыйшло. На
жодній вулицы, на жодній, усё по салдашу.
Така беда!—А спарый вашъ дома?

ОДАРКА.

Та черезъ сылу дома. Он-се шилки зпы-
ныла мандровашы.

КАНДЗЮБА.

А куды жъ шо?

ОДАРКА.

Та вы знаеше ёго нашуру?—Юму ни
празныка, ни недиленькы; усё бь ёму шван-
дяшь по шынкамъ.

КАНДЗЮБА.

Ось знаёше, що я вамъ посовишую: шака була въ мене перша жинка, пьяныця не просыпённа. Оп-же я ий и повизь до знахура; винь и давъ ий якоись воды, ша и побожывся, що вже, каже, не буде билшь пышы. Що жь? мабушь бы и перестала, ша не до горилкы ий було; проби крычала, що у живоши пече, ша до вечера и вмёрла. Ось повезише лышень и вы по знахурамъ, шо и вамъ шаке щасшыя буде.

ОДАРКА.

Та яжъ возыла, и де-шо вже не була! Була и у Тышнахъ, була и у Дерначахъ, обправий среди ажъ у Водолагу издыла; шакъ що жь? Уси у водынь голюсь кажущь; почынено, ша и почынено! Та спасыби вже у Воспроверхивци ворожка, шакъ ша заочи видгадала; каже, що любощивъ давано, ша не вмючы переборщылы. Ахшо жь-шо и давъ, шакъ на удывовыжу! Каже, дала ему чорнява молодыця, а въ неи хапа зь немазанымъ верхомъ. Опъ якъ у воко ули-

пыла! Чы знаёше Грыцыху, спаро́го Пы-
скавки невисшку? Вона́, вона́ ёму́ почины́-
ла! Адже́ жь сама́ чорнява, ша й верхъ на
хаши немазаны́й. Я ще́ ии падлю́ку буду́
позывашы, що́бъ не видбыва́ла мужыка́.—
Ну! одже́ жь шо воро́жка и дала́ мыни зилл-
ля, ша й каже: звары́, ша й дай ёму́, якъ
разъ на молоды́ку у глу́пу пивничъ, якъ
перши пивни́ заспиваю́шь; а я соби на́
лыхо, чы проспала́, чы шакъ на мене на́-
слано, шо первы́хъ пивнивъ не почу́ла, ша
дала́ якъ дру́ги заспива́лы. Шо́ жь: якъ вы-
пывъ, якъ зско́че, якъ дерне́ зъ хапы, ша
на вулы́цю; а шамъ якъ чкурне́, шакъ ажъ
ляпошы́шь, ша й поченчеку́вавъ ажъ на Ко-
солапивку. Пывъ, пывъ, пры́ дня шамъ
пывъ, усё зъ се́бе по́пропывавъ. Вже́ сама́
знайшла́ ша на сы́лу до́ дому доволо́кла.
Та видъ шо́го часу́, ще́ гиршь пье́. Та
вже́ хыба́ крадькома́ вырвешця́, а́ шо́ якъ
шо́го цу́цыка на вёрёвци́ держу́.

КАНДЗЮБА.

Де́ жь винъ шепе́рь?

ОДАРКА.

Ош-шамъ заперла, нехай высыдышця.

ПРОКИПЪ за воротами поетъ.

„Была жинка мужыка, за чупрыну
взявши.....“

КАНДЗЮБА.

Бачъ, де обизвався! — Здоровъ, прятелю;
а ходы-ке сюды!

ПРОКИПЪ.

Рада бь душа въ рай, шакъ грихы не пу-
скаюшъ. Якъ жинка скаже?

КАНДЗЮБА Одаркѣ.

Выпустишъ бо ёго, будъше ласкавы.
Маю до васъ дило.

ОДАРКА.

А ну вже йды сюды, йды. (Прокипъ
выходитъ)

Т е р ц е т ъ.

КАНДЗЮБА.

Послухайте мене:
Ось будьмо мы сватамы!

ОДАРКА.

Кажитъ, кажитъ, у чимъ?
Сему мы ради самы.

ПРОКИШЪ.

На волну щоѣсь сходьтъ?
Горилкы прынести?

ОДАРКА.

Та годи тоби, дурню,
Не-знать-про-що товкты!
Винъ знай свое.

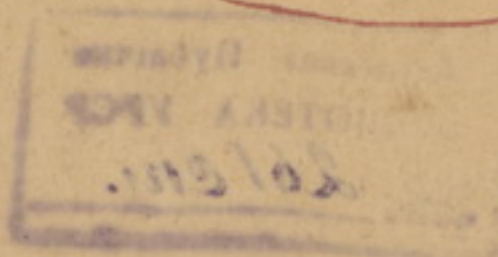
Кандзюбѣ. Кажитъ, а що шакѣ?

КАНДЗЮБА.

А що? Дочка въ васъ ѣ?

ПРОКИШЪ и ОДАРКА.

Е, е!

КАНДЗЮБА.

Така, що треба годоваты?

ОДАРКА.

Хочу с'єгодня виддаваты.

КАНДЗЮБА.

Сына маю.

ПРОКИПЪ и ОДАРКА.

Знаю.

КАНДЗЮБА.

Такъ виддайте!

ОДАРКА.

Потурайте!

Чы винь намъ ривня?

ПРОКИПЪ.

Отъ и треба добуваты,

Та на волну швидчъ чухраты.

А де твоя гривня?

ОДАРКА *мужу.*

Видв'язкыся, врагова дытына!

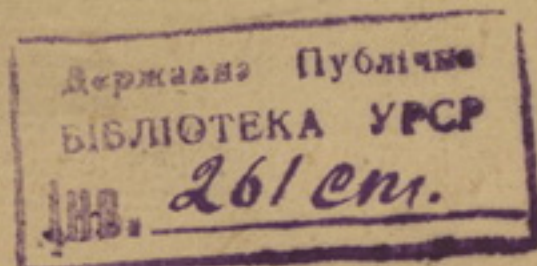
(Кандзюбѣ). Усякь зна,

Що въ вашого сына,

Та клѣпки нема!

КАНДЗЮБА.

Що бь то якь?

Национальна бібліотека України
імені В.І.Вернадського
Відділ стародруку
та рідкісних рукописів

